

Матвей Радаев и нагорно-карабахский конфликт

Асиф Масимов

Этой публикацией я постараюсь восстановить правду, спустя четверть века, в отношении Матвея Радаева, который также как и я родом из села Ивановка Исмаиллинского района. (Статья написана на основе интервью в haqqin.az)

Матвей Радаев — один из партийных деятелей Азербайджана, прошедший путь от простого ребенка крестьянина до должности второго секретаря обкома партии Нахичеванской АССР, и затем — зампредела Совета Министров Азербайджана.

Расскажем коротко о его биографии.

Матвей Иванович Радаев был самого что ни на есть крестьянского происхождения. Он родился 11 ноября 1937 г. в крестьянской семье села Ивановка Исмаиллинского района. Это был старший ребенок в семье (у него было трое младших братьев), его детская жизнь протекала так же, как у тысяч детей его возраста. Позже он поступил в Сельскохозяйственный институт в Гяндже (тогда — Кировабаде), окончил и отправился работать в родное село, агрономом. Там его выбрали секретарем комсомола родного колхоза им. Калинина

Можно сказать, что с этого времени Матвей стал работать «по линии партии». В 1960 г. он женился, через год родилась дочь Татьяна. В 1963 году он стал инструктором сельхоз. отдела ЦК КП Азербайджана, следом — вторым секретарем ЦК ВЛКСМ Азербайджана, к 1969 на 9 лет (до 1978 года) стал вторым секретарем обкома Нахичеванской АССР. В семье появилось еще двое детей — Виктор и Владимир, а папа продолжает расти.

В 1978 г. Радаев получает пост министра водного хозяйства, а через четыре года отправляется на работу в Йемен. В 1986 г. возвращается в Баку и получает должность зам.председателя Комитета по охране природы. Надо сказать, что это было сложное и беспокойное время — экология Азербайджана всегда оставляла желать лучшего и проблемы сохранения природы в те годы резко обострились. В 1988 г. Матвей Радаев становится зам.пред. Сов.министров Азербайджана, с 1990 — зам.пред Республиканского Оргкомитета и после распада СССР до 1993 г. занимает пост вице-преьера Совета Министров.

К делу Матвей Радаев неизменно подходил с крестьянской основательностью. Получив руководящие должности, он понял, что ему нужно общаться не только с образованными городскими жителями, знавшими, конечно же, русский язык, но и с местным населением. За три месяца Матвей в совершенстве овладел азербайджанским. Сначала он занимался с преподавателем, потом изучал его сам по книгам и в живом непосредственном общении. Он выступал с трибун на азербайджанском языке, научился на нем писать, и народ это оценил. Матвей Радаев пользовался заслуженным уважением в республике. Работать приходилось днем и ночью, дети почти не видели родного отца. Такая жизнь была в основном нормой в те времена для

секретарей обкома, работавших на благо народа. Матвей был как раз таким настоящим, бескорыстным служителем своей страны. Даже мебель в своем доме была у него казенной, с инвентарными номерами. Зато у него была привилегия приобретать множество книг и приучить к этому детей. В доме часто были гости — как высокопоставленные, так и совершенно обычные люди из районов. Кто-то просил помощи в лечении, кто-то искал работу. Матвей Иванович неизменно помогал каждому, кормил и устраивал их жизнь.

Дочь Матвея Радаева, Татьяна Баркова вспоминает, что в те годы в Нахичевани было абсолютно безопасно. Даже девочки могли гулять допоздна во дворе, и это никому ничем не грозило, на это не обращали внимания.

Переезд в Баку не изменил жизни Матвея Радаева, все та же скромность и преданность делу отличала его от многих сослуживцев. Он не только не разрешал своей семье использовать служебный автомобиль, но и редко использовал его сам. Никаких командировок, модных вещей, курортов или «заграниц» его семья не знала, ничего лишнего не позволялось. Более того, Матвей Радаев полагал, что его семья должна тут стать примером, поэтому ограничивал ее более других. Даже приобретенные в Свердловске фарцовочные джинсы были запрещены дочери, чтобы не компрометировать отца. Сам он отказывался от любых дорогих подарков даже близких людей. Жила семья в двухкомнатной квартире почти до конца жизни. Только в последний год, учитывая стесненные обстоятельства, семье предоставили 4-комнатную квартиру, но жил в ней Радаев менее года.

В 1980-90-х года в стране началась борьба за трезвость, следом Перестройка и экономические реформы. Матвей Радаев искренне беспокоился о том, что старики теряют свои средства, что уничтожаются виноградники — ведь как агроном он прекрасно понимал всю сложность их выращивания и создания новых культур. И особенно Матвей Иванович переживал проблемы международных конфликтов. Еще в феврале 1988 года начались первые столкновения между армянским и азербайджанским населением Нагорного Карабаха. Руководства обеих республик стали принимать противоречивые действия, к делу присоединились международные организации, в

ivanovka.net

since 1840

Нахичевани, отрезанной Арменией от остальной части страны, начались митинги на приграничной с Ираном полосе. Руководство Армянской ССР обвинило Азербайджан в вытеснении армянского населения с территории и различных противоправных действиях. Азербайджан пытался объяснить, что множество жестких решений было необходимо принять для восстановления порядка в регионе. Обе республики были на грани войны друг с другом. После распада СССР этот конфликт еще вспыхнет самой настоящей войной, но пока это еще было жесткой конфронтацией. В дело вмешалось руководство ВС СССР и впервые за много десятилетий ввело чрезвычайное положение в автономной республике. Для разбирательства был создан особый Оргкомитет, который был возглавлен Виктором Поляничко, а заместителем его стал Матвей Радаев. Миссия была непростой – на Поляничко, Радаева и других членов Оргкомитета были совершены покушения, в окно кабинета в Степанакерте (Ханкенди) выпустили гранату. За головы председателя и заместителя предлагался миллион рублей. Разъяренная толпа пыталась руками разодрать руководителей во время митинга и только вмешательство армии спасло их от неминуемого. Поляничко позже обвиняли все стороны. Азербайджанцы говорили, что он играл на стороне Армении, армяне – наоборот. Многие говорили, что он был только русским и стремился играть в пользу России, но при этом все забывают, что Советский Союз в те годы еще был одним целым и было просто невозможно «играть за чью-то сторону», а Виктор Поляничко пытался сохранить и страну, и республики, и погасить конфликт любой ценой. Кстати, и тут Матвей Радаев проявлял себя в первую очередь как работник, даже солдат своей страны. Несмотря на развивающийся диабет, он ничем не выделялся в своих требованиях среди других людей и питался тем же, чем кормили защищавших его солдат. Два года были чередой непрерывного ужаса и попытки наладить порядок. До какой-то степени это удалось, хотя Армения до сих пор настаивает на свои правах на этот регион. После Карабаха Матвей Радаев остался в Азербайджане. У него была возможность уехать в Россию и даже попасть в Москву на хорошую оплачиваемую должность. Но он считал, что его родина – Азербайджан и он остался там до конца. В феврале 1993 г. на очередной поездке по районам страны сердце ее верного сына остановилось. Дети остались верными политике отца и похоронили

его в селе Ивантеевка, а не на Аллее почетного захоронения. Семья так и не получила пенсию за отца, осталась без поддержки и средств. Дочь уехала в Россию, но брат остался в Азербайджане. Такая вот совсем невеселая история о жизни и работе Матвея Радаева, русского сына Азербайджана.

